

нов общины. Известно, что после 928 г. — года „великого голода“ — аллиленгий взимался в форме внесения податей соседями за запустевшие земли односельчан. В то же время новеллой, до последнего времени датированной 922 г., устанавливается право предпочтения для крестьян при продаже государством класм⁴⁵. Однако в настоящее время намечается пересмотр датировки этой новеллы, отнесение ее к более позднему времени, во всяком случае после 934 г.⁴⁶ Это дает нам основания предполагать, что период между 928 и 941 годами был временем возможного введения системы податных и земельных изъятий и новой формы взимания аллиленгия. Около этого времени мог появиться и Податный устав⁴⁷.

* * *

В работах советских исследователей, а также югославского ученого академика Г. А. Острогорского была выдвинута новая концепция становления феодальных отношений в Византии. Согласно этой концепции, утверждение феодализма и закрепощение византийского крестьянства проходит в два этапа. Первый этап (конец IX—X вв.) — это время централизованного государственного наступления на сельскую общину, в результате чего основная масса общинного крестьянства была превращена в государственных париков. На втором этапе (начиная со второй половины X в.) в процессе развития феодального поместья одержала верх вотчинная форма эксплуатации, в результате чего государственные парики постепенно превратились в частновладельческие крестьян⁴⁸.

Важнейшим фактором превращения свободного общинного крестьянства в „государственных париков“ было установление жестокого податного гнета, одним из наиболее действенных рычагов которого был институт аллиленгия, введенный первоначально как обязанность общинников платить подати за запустевшие земли соседей. Эта форма взимания аллиленгия, несомненно, связана с общиной, с ее старой традицией — правом общинников на землю соседей. Использование ее в податных целях в значительной мере способствовало подчинению общинников и могло в течение известного времени гарантировать государству поступление налогов с общинного крестьянства.

Введение новой формы взимания аллиленгия со всей общины — мера, которую византийское правительство вынуждено было провести в результате резкого усиления борьбы общинного крестьянства против податного гнета, в конечном итоге в еще большей степени приводило к закабалению общины, ибо ставило на службу фиску всю общинную организацию с ее традиционными правопорядками.

Возражая И. Караяннопулосу, следует особо подчеркнуть, что в той и в другой форме институт аллиленгия в X в., помимо своей „технической“ функции — одного из главных орудий налоговой системы, —

⁴⁵ Jus, III, 240.

⁴⁶ P. Lemerle. Op. cit., vol. 219, p. 266; А. П. Каждан. Еще раз об аграрных отношениях в Византии. . . , стр. 93.

⁴⁷ К первой половине X в. относится Податный устав Г. А. Острогорский, справедливо считающий, что „отраженные в нем социально-экономические отношения больше отвечают первой, чем второй половине X в.“ (Г. Острогорский. К истории империализма в Византии. ВВ, XIII, 1958, стр. 63, прим. 36).

⁴⁸ А. П. Каждан. К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии. . . , стр. 58; G. Ostrogorski. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956, p. 18—19.